

НОВОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ И РАЗВИТИЕ
БЕЛОРУССКО-ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

В. Л. Соколовский (Минск)

В настоящей статье мне хотелось бы обратить внимание читателей на некоторые проблемы, связанные с возрождением белорусской культуры во второй половине 80-х годов на основании отражения их в белорусской прессе и показать их влияние на процесс знакомства с белорусской культурой на Западе, на подключение западноевропейских славистов к исследованию белорусской тематики.

Новое белорусское возрождение - процесс сложный и продолжительный. Оно возникло не само по себе: основы его закладывались еще в 60-е годы, во время так называемой хрущевской "оттепели". Но настоящее свое проявление оно нашло только во второй половине 80-х, когда начали складываться более благоприятные общественно-политические и культурно-исторические условия. У истоков его стояли наиболее прогрессивные представители белорусской интеллигенции: писатели Владимир Короткевич, Иван Мележ, Василь Быков, Алевт Адамович, ученые - Николай Ермалович, Адам Мальдич, Владимир Конон, художники Николай Купава, Василь Шеренгович и др.

Новое возрождение формировалось и набирало силу подобно подземной реке в условиях жестокого режима духовного угнетения и преследования, в бесконечной борьбе с партийно-бюрократическим аппаратом, особенно его идеологическими структурами, которые подобно инквизиции душили любое проявление вольнодумства, ибо видели в нем смертельную угрозу своему тоталитарному существованию.

Птежде всего хотелось бы отметить ту важную роль, которую сыграли в процессе этого возрождения иностранные слависты, те, кто активно зашичал за рубежом белорусскую культуру, разоблачал фальсификацию белорусской истории, русификацию белорусского языка и национальной жизни народа. Среди них в первую очередь хотелось бы назвать немецкого слависта Норберта Рандова, английского - Арнольда Макмиллина, создателя "Истории белорусской литературы от ее истоков до современности",¹ Веру Рич - талантливую переводчицу белорусской классической и современной поэзии и автора книг "Как вода, как огонь",² "Кружится призраков рой",³ итальянца Джузеппе Мессину, автора "Белорусской литературы",⁴ австрийца Фердинанда Нойрайтера, составителя "Белорусской антологии".⁵

Но, безусловно, самый значительный вклад в этот процесс внесла белорусская эмиграция, которая не только все послевоенное время бережно хранила национальные традиции, и на протяже-

нии десятилетий через свои печатные органы - газеты "Отчизна" ("Бацькаўчызна"), "Беларус", журналы "Записи Белорусского института искусства и науки", "Конадні", "Белорусский сборник", "Знание" ("Веда"), радио "Свобода", а также многочисленные публикации в зарубежной прессе неустанно разоблачала белорусскую партократию, которая беззастенчиво предавала интересы народа, фальсифицировала его историю и культуру, уничтожала язык, удушала национальную и религиозную жизнь в республике. Здесь особо хотелось бы отметить деятельность Белорусского института искусства и науки (СИИ) по сохранению и развитию культурного наследия белорусского народа, а также заслуги некоторых деятелей белорусской эмиграции, таких как Антон Адамович, Иван и Станислав Станкевичи, Павел Урбан, Александр Надсон, Николай Недосек, Михась Маскалик, редактора "Белоруса" - Яна Запрудника и директора Института - Витовта Кипеля. Среди них были и белорусские писатели Наталья Арсеньева, Мосей Седнев, Алесь Соловей, Ригор Живица и др.

Возрождение на Беларуси происходило довольно медленно. Его реальные проявления стали отмечаться только к концу 1986 г., когда прогрессивно настроенная интеллигенция обратилась к национальным истокам, развернула борьбу за возвращение культурного наследия, за утраченный язык, сфальсифицированную культуру, за вычеркнутые из истории имена ее лучших представителей. Ускорили этот процесс два значительных события - Чернобыль и Куропаты. Чернобыль - это авария атомного реактора, которая зловещей тенью радиационной смерти повисла над Беларусией. Не менее худосное впечатление произвели Куропаты - место массовых захоронений жертв сталинских репрессий. Эти трагические события обострили наше внимание, взбудоражили память, вызвали волну гулаговской литературы, привели к созданию Мартиролога. Они заставили содрогнуться весь мир, кроме того, способствовали проявлению интереса у многих народов к Беларуси. Западная пресса запестрела сообщениями о Чернобыле, Куропатах, создании Белорусского народного фронта.

Возрождение белорусской культуры осуществляется по нескольким важнейшим направлениям и имеет свои определенные этапы. Среди них первоочередным и наиболее значительным становится возвращение народу его собственного языка. За время русификации - одного из главных направлений политики большевиков по превращению всех народов в одну русифицированную, т. е. безликую и аморфную массу, именуемую советский народ - 77% населения республики было лишено возможности разговаривать на родном языке.

"Без языка нет нации!" Этот клич брошенный белорусской интеллигенцией на одном из ее форумов становится девизом ее борьбы за родной язык. Развертывается широкое обсуждение этого вопроса в прессе. Однако даже получившая огромный резонанс дискуссия не дала желательных результатов. Нужна была планомерная и целенаправленная работа. С этой целью в июле 1989 г. создается Общество белорусского языка, цель которого - придать родному языку статус государственного. Несмотря на мировой резонанс, который приобрела эта проблема, официальные власти далеки от такой мысли. Так в январе 1989 г., на пятом году перестройки, в интервью в газете "Голос Родины" бывший предсе-

датель Президиума Верховного Совета БССР Г. Таразевич - один из ярких апологетов партаппарата и руководящей номенклатуры, самой консервативной и реакционной в Союзе, утверждал: "Уверен, что введение в республике единого государственного языка не приведет к решению проблемы, а, наоборот, навредит".⁶ Однако несмотря на сильное сопротивление властей, вследствие усилий ОБЯ,⁷ парламентской оппозиции БНФ⁸ "Возрождение", интеллигенции республики 26-го января 1990 г. был принят закон о языках в Белорусской ССР, благодаря которому белорусский язык получил статус государственного.

По этому случаю председатель Общества белорусского языка и комиссия по культуре Верховного Совета БССР Нил Галевич писал: "Это еще одно скромное подтверждение того, что этот процесс набирает силу. Но это только первый шаг и не самый трудный, если учесть то, с каким боем он проходил в комиссиях и на сессии Верховного Совета, практическое введение статей Закона в действие может вызвать большое сопротивление. Естественно со стороны тех, кто на словах и за демократию, и за перестройку, и за интернационализм, и за процветание Беларуси - но только все это ... без белорусского языка, значит и без белорусской национальной культуры. Одним словом - за Беларусь - без белорусов".

В марте 1990 г. Общество белорусского языка для более действенной пропаганды языка издает бюллетень "Родное слово", который в 1991 г. становится еженедельником. Общество проводит также конференции с целью более эффективной реализации Закона о языке. В то же время оно идет дальше, ставя вопрос о белорусизации, т. е. о переходе к правительственной политике 20-х годов, направленной на возвращение народу собственного языка. Более того, часть общественности и передовые ученые выступают за возвращение народу не русифицированного языка, т. е. за отмену правописания, принятого в 1933 г. Одно время даже прозвучали голоса о целесообразности введения латинского алфавита как более соответствующего фонетическому принципу белорусского языка.

Необходимо отметить еще два важных фактора: принятие 25-го августа 1991 г. Декларации о государственном суверенитете БССР, переименование 19-го сентября БССР в Республику Беларусь и получение ею нового национального флага и герба, вследствие чего, естественно, менялось отношение каждого гражданина республики к белорусскому языку как государственному. Но о том, что этот процесс будет нелегким, хорошо показано в проблемной публикации Леонида Лыча "Религия и язык", где ученый подводит читателя к выводу, что только тогда, когда иколы и религия полностью перейдут на белорусский язык, он станет не только государственным, но и всенародным.

Вторым значительным фактором процесса нового возрождения стало возвращение культурного наследия народу. В мировом понимании - это возврат к его исторической памяти, вытравляемой на протяжении многих сотен лет, но особенно во время большевистского господства, возвращение к его национальным истокам, к сохранению не только духовных, но и материальных ценностей: памятников архитектуры, учреждений культуры, возрождение за-

брошенных неперспективных деревень, спасение отравленной окружающей среды.

Понятие возвращение культурного наследия включает в себя мировой спектр проблем. Это и возврат исторического прошлого как в исторических исследованиях, так и художественной литературе, как в литературоведении, философии, так и других сферах культурной жизни. Переосмысление путей развития общественных наук, возвращение в научный оборот исторических деталей, творцов белорусской национальной культуры, которых замалчивали десятилетия, возврат запрещенных книг через их факсимильные издания, выпуск первых полных собраний сочинений отечественных классиков, переиздание подцензурных изданий, поиски произведений репрессированных авторов, приобщение к эмигрантской и гулаговской литературе, что, несомненно, способствовало бы реабилитации имен и произведений и включению их в историю родной литературы. Более мирное и правдивое знакомство с культурой зарубежных стран.

В 1987/88 гг. происходит заметный сдвиг в сознании белорусского общества — это проявление мирового интереса к родной истории. Он осуществляется по двум значительным направлениям: через обращение историков к подцензурным источникам, а писателей к исторической тематике и отображению ее в своих произведениях. Так появилась историческая проза различных жанров: роман Л. Дайнеки "Мечь князя Вячки", повесть В. Арлова "День, когда упала стрела", историческое эссе К. Тарасова "Память о легендах" и др. С другой стороны — это возвращение народу его истории через исследования исторических и культурных процессов прошлого, вследствие чего возникают монографические исследования Н. Ярмловича "Древняя Беларусь", публикации Л. Лыча "Религия и язык", работы А. Сидаревича о видном деятеле белорусского возрождения Антоне Луцкевиче и др.

Значительный вклад в возрождение белорусской культуры вносит и белостокская национальная интеллигенция: А. Борщевский, Н. Гайдук, С. Янович, газета белостокских белорусов "Нива", Белорусское общественно-культурное товарищество и его популярное издание "Белорусский календарь", литературное объединение "Беловежа" и др.

В этой связи хотелось бы обратить внимание и на публицистические выступления Б. Саченко, собранные им в книгу "Сняты сны о Беларуси",⁹ где довольно широко представлена белорусскому читателю малоизвестная у нас эмигрантская литература, а также раскрыты многие доселе неизвестные факты из жизни видных белорусских национальных деятелей: Я. Купалы, В. Ластовского, А. Гаруна, К. Сваяка, сняв тем самым большое количество белых пятен с литературной и исторической карты Беларуси.

Значительную роль в процессе возрождения родной культуры сыграла белорусская пресса. Среди ее изданий особого внимания заслуживают такие как газета "Литература и искусство", которая смело и бескомпромиссно публиковала самые острые и злободневные материалы о перестройке, белорусизации, возрождении культуры, о Ченобыле и Куропатах.

Большая заслуга в защите родного языка и популяризации его принадлежит еженедельнику Общества белорусского языка "Наше слово". За его принципиальную позицию противники белорусси-

зации совершили погром на здании его редакции, как и редакции "Литературы и искусства". Значительный вклад в этот процесс вносят белорусские газеты "Красная смена", "Голос Родины", журналы "Беларусь", "Пламя", "Юность", "Источник", русскоязычный "Неман". Но, безусловно, самая большая роль в возвращении культурного наследия, исторической памяти народа принадлежит журналу "Наследие", который широко раскрывает общественности республики, спрятанные от нас или сфальсифицированные факты и явления нашей истории и культуры.

Однако происходит не только возрождение культурного наследия, но и поиск дальнейших путей его развития, путей будущего белорусской нации. Эта тема хорошо затронута в статье В. Окудовича "Поиски утраченного образа"¹⁰ - о возвращении белорусской культуры в лоно европейской цивилизации. "Для России возрождение - это возвращение к себе исторической, для нас - это возвращение в Европу, где когда-то наш народ стал создателем одного из крупнейших европейских государств - Великого княжества Литовского". А поэтому идея Беларуси - это идея присоединения к Европе, ибо из ее чрева она родилась, долгое время активно участвовала в создании Европы и сами белорусы, как народ, сформировался под ее влиянием. Публикация вызвала активную и заинтересованную полемику: большинство участников ее отдало предпочтение европейскому пути развития, но некоторые ее дальнейший путь связывали только с Востоком. В связи с этим, возражая своим оппонентам, Г. Тычко справедливо отмечает, что не совсем можно соглашаться в статье В. Окудовича, "...но тяжело не согласиться с тем, что духовно сегодня мы все же ближе к Европе, чем к Азии, к Западу, чем к Востоку".¹¹

Хотелось бы обратить внимание и на то, что белорусское культурное возрождение рождалось в резком сопротивлении как со стороны партийных и идеологических структур, так и их прессы. Во второй половине 70-х - начале 80-х годов для борьбы с идеологическими противниками в республике активизируется новое направление - контрпропаганда, главная задача которой заключалась в том, чтобы любыми методами и средствами в глазах белорусской общественности дискредитировать зарубежную славистику, западный образ жизни и в особенности деятельность белорусской эмиграции. В республике создаются группы и отделы, а при АН БССР учреждается Центр информации по контрпропаганде, куда направляются десятки переводчиков (для этих целей партия не халует ни народных средств, ни денег) - ограниченные партаппаратчики, не владеющие не только иностранными, но и родным языком, нуждаются в переводах. Разрабатывается и насаждается контрпропагандистская тематика, обязательная для всех исследовательских учреждений гуманитарного профиля. Расчет партийных и идеологических структур прост: большевистская наглость, бескомпромиссный нажим и напористость, широчайшая дезинформация населения республики. Особой яростью и гнусной фразеологией отличались публикации работников партийно-идеологических органов и подчиненной им прессы "Политический собеседник", "Славянские вести" и др. Запущенная пропагандистская машина рождает десятки лживых, никому не нужных публикаций, таких как "Американский образ жизни и кризис культуры"¹² И. Антоновича, "Идеология на службе империализма"¹³ Я. Бабосова, "Венета по-амери-

кански"¹⁴ С. Павлова и, наконец, вершиной разнузданности стал опус "Дары данайцев".¹⁵ В нем оплевывание белорусских и зарубежных исследователей нашей культуры достигло апогея - это были образцы воинствующей прессы времен кровавых сталинских репрессий. Не раз подобными публикациями пачкали свои страницы и другие издания, такие как "Советская Белоруссия", "Вечерний Минск" и т. д.

Благодаря развалу советской тоталитарной империи, а также процессам возрождения, развернулись на этом этапе в Беларуси, активизировались связи передовой общественности республики с белорусской эмиграцией. В последние годы идет успешное подключение к белорусской культуре духовных достижений, созданных нашими соотечественниками за рубежом, особенно в США, Англии, Германии и Польше (Белосток). Активно возвращается наследие талантливой поэтессы Н. Арсеньевой. Журнал "Юность" напечатал большую подборку ее стихов и автобиографические материалы "Из моей библиографии". Один из лучших эмигрантских поэтов М. Седнев уже несколько раз побывал в Минске. Белорусская пресса охотно печатает его стихи, выступления, интервью.

Возрождение в Беларуси значительно активизировало и частично переориентировало эмигрантскую прессу. Более актуальными и злободневными стали ее публикации и выступления (газета "Беларусь", журнал "Записи Белорусского института науки и искусства", радиостанция "Свобода"). В них все активнее ставятся вопросы белорусского возрождения, судьбы родного языка, критикуется антибелорусская политика парламента и правительства. Кроме того появляются и новые издания: информационный бюллетень "Обзор белорусской печати" ("Byelorussian Review") и журнал "Полацак", активно печатающие материалы из Беларуси.

О широком внимании, которое проявляется в Беларуси к эмигрантской литературе, свидетельствуют частные публикации произведений ее авторов (Н. Арсеньевой, М. Седнева, В. Клишевича, М. Кавыля, В. Адважного, Е. Кипеля), а также материалы о них в белорусской прессе. Это и проявление интереса к книге В. Седуро "История белорусского театра и драмы",¹⁶ изданной в 50-е годы в Америке, и статьи "Болит, кровоточит"¹⁷ Б. Сачанки, "Мне песня дана на муку"¹⁸ Л. Савик о творчестве М. Седнева, и многие другие.

* * *

А сейчас хотелось бы обратить внимание на то, какое отражение процессы возрождения в Беларуси нашли на Западе и какое влияние оказали они на развитие белорусско-западноевропейских культурных связей. Как показывает анализ этих связей, новое возрождение в Беларуси наиболее значительно проявилось в расширении и углублении знакомства с белорусской культурой в Англии и Германии. Значительные достижения в этом направлении имеются в Австрии и Швейцарии. Но сегодня отдадим предпочтение рассмотрению вопроса о белорусской культуре в германоязычной среде.

В Германии в последние годы отмечены значительные успехи как в исследовании, так и распространении белорусской культуры. В первую очередь хотелось бы отметить такое приятное явление, как проявление интереса к белорусистике значительной час-

ти немецких славистов, таких известных ученых, как проф. Ханс Ротэ и Габриэль Андриани из Бонна, Фридрих Шольц из Мюнстера, Эдгар Гем из Мюнхена, Ульбрихт Обст из Кельна, докторов Сони Хайль из Берлина, Нины Бредерлов из Потсдама, студентки из Кельна Дианы Зиберт. Все более широко в их исследовательскую деятельность входит белорусистика, хотя некоторые из них только частично проявили интерес к ней, другие же, как Д. Зиберт, сделали своей профессией.

Приятно отметить и тот факт, что при двух немецких университетах, Мюнстерском (на Славяно-Балтийском семинаре) и Берлинском университете имени Гумбольдта планируется в ближайшие годы открытие групп по белорусистике, которые по замыслу их создателей должны стать первыми центрами по подготовке специалистов по исследованию белорусской культуры.

Безусловно, одним из самых значительных событий в развитии культурных связей между Беларусией и Германией явился Международный симпозиум "Беларусь и Запад",¹⁹ полностью посвященный белорусской культуре. Симпозиум, проведенный с 3 по 7 мая 1990 г. в Мюнстерском университете охватил широкий спектр проблем, связанных с культурой Беларуси в ее контактах и взаимодействиях с немецкой и более широком контексте с европейскими культурами. На нем было прочитано 12 докладов. Наиболее значительное освещение, на наш взгляд, получила на нем литературная тематика. С нею связан доклад "Западная классика и романтические элементы в творчестве Максима Богдановича"²⁰ А. Махмиллина. Умело используя последние достижения литературоведения Ф. Мюльц в докладе "Белорусская поэзия и европейский модернизм"²¹ не только глубоко проанализировал развитие европейского модернизма, но впервые компетентно показал, как ило приобщения белорусской литературы в начале XX века к европейскому контексту. Из других выступлений зарубежных славистов обращают на себя внимание доклады "Гуманизм в Беларуси"²² Х. Б. Хардера и "Уния белорусской и украинской церкви в Бресте"²³ Г. Андриани. В этих докладах нашли довольно глубокое отражение идеологические течения средневековой Белоруссии - гуманизм и унияство. Отношению западных славистов к исторической науке в Беларуси посвящен доклад "Беларусь и проблемы единства русской истории"²⁴ Э. Гема.

Разнообразие тематики, представленной на симпозиуме, глубокая компетентность его участников, высокая активность и серьезная заинтересованность в обсуждении выдвинутых проблем - все это свидетельствовало как о серьезности намерений немецких славистов, так и значительных усилиях, прилагаемых ими к выработке новых отношений и подходов к белорусской проблематике, к исследованию белорусской культуры. Как раз в этом заинтересованном и настойчивом желании немецких славистов оказать помощь белорусской интеллигенции в возвращении своему народу его культурного наследия и видятся нам особенности этого симпозиума.

В 80-е годы значительный интерес к белорусской тематике проявили два известных западногерманских слависта Х. Роте и Ф. Шольц. Первый из них в 1982 г. в Минске, на Международной конференции ЮНЕСКО "Славянские культуры и мировой культурный процесс" выступил с проблемным докладом "Возникновение славянских

культур и их значение в современном мире", ²⁵ в котором нашла отражение и белорусская тематика, проблемы скориноведения. Проф. Роте и ранее проявлял интерес к белорусской культуре: им издан сборник стихов восточных славян, в том числе белорусских: "Самая древняя восточнославянская поэзия. 1575-1647". ²⁶ В 1985 г. он принял участие в конференции, организованной Англо-белорусским обществом и Школой славянского и восточноевропейских исследований Лондонского университета - "Франциск Скорина и Ренессанс в Беларуси", где выступил с докладом "Звуки и слова: размышления над прочитанным Скориной". ²⁷

Ф. Шольц также принял активное участие в Международной конференции ЮНЕСКО в Минске, где выступил с докладом "Литовская и белорусская народная песня", ²⁸ в котором показал, что несмотря на историческую и культурную близость народов, каждый из них имеет свои, только ему присущие черты национального характера, что ярко проиллюстрировал на примерах белорусских и литовских народных песен. Встреча его с Беларусией явилась импульсом, вызвавшим новый интерес к исследованию белорусской культуры. 1987 г. в сборнике "Язык и культура Древней Руси" Ф. Шольц опубликовал свою значительную аналитическую статью "Этюды о молитвах Кириллы Туровского", ²⁹ в которой очень квалифицированно и глубоко, на высоком литературоведческом уровне показал своеобразие ораторского стиля известного белорусского проповедника и богослова Кириллы Туровского. Но, безусловно, самым значительным его вкладом в развитие белорусско-немецких культурных связей является организованный и подготовленный им Международный симпозиум "Беларусь и Запад", получивший широкий резонанс.

Активизировали свою деятельность и давние исследователи белорусской культуры в Германии проф. Гумбольдского университета Карл Гутмидт, активно занимающийся белорусским языкознанием, и известный немецкий переводчик и славист Н. Рандов, с именем которого связаны многочисленные достижения немецкой белорусистики. Благодаря его усилиям в 1987 г. был издан оригинальный по замыслу сборник белорусского классического рассказа "Молодой дубок", ³⁰ который стал логическим продолжением его более раннего издания антологии белорусского рассказа "Аисты над болотами". ³¹ В этом случае составитель обратился к необычному композиционному приему, когда автор предстает перед читателем в трехмерном восприятии: как художник - через собственное произведение, как писатель в жизненных и творческих обстоятельствах - через биографию составителя, и как человек в литературной среде и своем времени - через воспоминания Янки Скригана, выдающегося мастера литературного портрета.

В 1989 г. свет увидело одно из лучших рандовских изданий - сборник "Сказки жизни" ³² Я. Колоса. До этого времени ничего подобного ни в Беларуси, ни за ее пределами не издавалось. Это первое самое полное, текстологически выверенное издание с дополнениями и комментариями, с наиболее достоверной библиографией. Еще более ценным делает его содержательное послесловие. Так, наконец, замысел Я. Колоса осуществился, только очень халь, что не на родной земле.

В этом же году Н. Рандов и писатели Берлина организовали "Литературный коллоквиум", в работе которого приняли участие

и белорусские писатели В. Адамчик и А. Разанов. Результатом их работы в нем стали публикации этих писателей как в белорусской, так и немецкой прессе. Сейчас Рандов работает над большой обобщающей статьей "Белорусская литература"³³ для "Новой энциклопедии Киנדлера", куда недавно сдали статьи о творчестве Ф. Скорими и А. Разанова и др. Кроме того, он готовится к проведению в Берлине "Недели белорусской культуры".

Нам очень приятно, что постепенно в процесс подключения белорусской культуры к западноевропейским присоединяется и австрийская славистика и особенно активно зальцбургская. Здесь хотелось бы назвать двух ее известных и популярных у нас представителей: доцента Г. Бидера и исследователя культур малых народов Ф. Нойрайтера. Впервые интерес к белорусистике у Нойрайтера возник в 60-ые годы, когда в Зальцбургском национальном университете он начал чтение курса "Малоизвестные народы", в который включил и несколько лекций по истории, культуре и литературе Беларуси. Тогда же для этой программы он начал переводы стихов белорусских поэтов Янки Купалы, Якуба Колоса, Максима Богдановича, Григория Бородуллина.

Следующий еще более плодотворный этап деятельности Ф. Нойрайтера в области белорусистики связан с его знакомством с двумя известными деятелями белорусской эмиграции: А. Надсаном, который стимулировал его на написание "Белорусской антологии"³⁴ (Хрестоматия по белорусской литературе с немецкими переводами) и Юрием Попкой, который вдохновил его на несколько интересных переводов, в том числе своего романа "Светит в тумане".³⁵

Издание же "Антологии" имело важное значение: на Западе это был первый подбор белорусских текстов художественной литературы с немецкими переводами и комментариями для них. Кроме того, книга имела содержательное предисловие, в котором показаны важнейшие этапы и направления в развитии белорусской литературы.

Ц 80-ые годы Ф. Нойрайтер по инициативе Ю. Попки выполнил ряд переводов из белорусского языка: нескольких работ Р. Островского "Беларусь с X по XVI столетие",³⁶ предисловие к изданной Ю. Попкой "Песни про Игоря"³⁷ и ряда статей, объединенных под названием "Истоки белорусской нации и культуры".³⁸

Пребывание Ф. Нойрайтера в 1990 г. в Белоруссии вдохновило его на написание статей "Янка Купала - поэт из Белоруссии", которая была опубликована вместе со стихами "Музык", "А кто там идет?" в журнале "Панония".³⁹ Кроме того в "Зальцбургской национальной газете" опубликована его обзорная статья "Беларусь - золушка Европы".⁴⁰

В мае 1991 г. Ф. Нойрайтер принял активное участие в Международном конгрессе белорусистов, где выступил с сообщением "Мой путь к Белоруссии", которое закончил словами: "Эту свою статью назвал я "Беларусь - золушка Европы", но Вы все хорошо знаете, что Золушка в конце становится королевой. То же желаю я и Белоруссии!".

Герман Бидер известен у нас как компетентный славист в области лингвистики, опытный исследователь в сфере сравнительного языкознания. Во время работы в Зальцбургском универ-

ситете он проявил особый интерес к структурной лингвистике славянских языков и начал изучение их исторических, функциональных и диалектных вариантов. Одним из объектов его исследования становится старобелорусский язык XIV-XVI столетий. Его проблематика находит отражение в более чем 10 работах ученого. Важное значение в этом контексте приобретает научное рассмотрение некоторых лингвистических аспектов старобелорусского юридического языка. Его исследованию посвящены такие значительные публикации, как "Литовский Статут 1529 года. (Примечания к исторической орфографии и фонетике старобелорусского юридического языка)",⁴¹ "Литовский Статут 1588 года. (Фонетика белорусского языка в сравнении с польскими переводами)".⁴² Кроме того, большое внимание Г. Бидер уделяет изучению германизмов в старобелорусском языке, анализу путей их проникновения и способов их усвоения, особенно в статье "Усвоение на морфологическом уровне немецких существительных в старобелорусских памятниках с точки зрения немецкой исторической морфологии".⁴³ В публикации "Роль польского языка при заимствовании слов во время давних немецко-западнорусских контактов (фонетико-фонологичный аспект)"⁴⁴ делается попытка на основании фонетических признаков определить пути проникновения лексических германизмов в старобелорусский язык через посредство польского языка с учетом слов не только письменного, но и диалектного происхождения. Существенное значение австрийский ученый придает и другому направлению - определению роли немецких словообразовательных элементов, особенно суффикса "ег", в старобелорусском языке. Этот вопрос довольно широко и компетентно рассмотрен в статье "Немецкий словообразовательный суффикс "ег" в западнорусских текстах с точки зрения немецкого и славянского словообразования".⁴⁵

Но, безусловно, самая значительная работа австрийского слависта - это его монографическое исследование "Немецкие словообразовательные элементы в славянских языках",⁴⁶ изданное в 1985 г. в двух томах. В нем рассмотрен вопрос о усвоении лексических словообразовательных элементов немецкого происхождения в славянских языках, о соединении словообразовательных морфем немецких существительных и глаголов со славянскими коренными морфемами. Обращено существенное внимание на аналогичные процессы в белорусском языке, раскрыта роль и значение немецких словообразовательных морфем как средства для возникновения новых белорусских слов. Такое направление исследования дало возможность автору подготовить объемную картотеку для "Словаря германизмов в старобелорусском языке", который готовится к изданию.

На протяжении десятилетий Г. Бидер готовит обобщающую монографию по германо-славянским языковым контактам от позднего средневековья до современности с учетом межславянских и славяногерманских лингвистических связей. Параллельно проводится большая работа по созданию многотомного "Словаря германизмов в славянских языках. 1300-1800 годы".⁴⁷

В последнее время большое внимание австрийский славист уделяет поискам и изданию славянских рукописей и первопечатных изданий из австрийских библиотек. Сдан в издательство сборник

"Славянские рукописи из Зальцбургской университетской библиотеки".

Благодаря исследовательской деятельности Г. Бидера, связанной с белорусистикой, в австрийской славистике впервые сложились благоприятные условия для широкого сравнительного изучения языковых контактов в области межславянских и германо-славянских языков и для ликвидации тех белых пятен в австрийской славистике, которые существовали там более чем столетие.

В последнее время и швейцарская славистика хотя и медленно, но уверенно входит в процесс исследования белорусской культуры. Ярким свидетельством этого тезиса является то, что белорусская проблематика нашла свое отражение в ее самом значительном комплексном проекте "Швейцарско-восточноевропейские связи". А во время развала советской империи Беларусь попала даже в поле зрения швейцарской прессы, где наиболее значительное место отводилось политическим и экономическим проблемам. Это Чернобыль,⁴⁸ Куропаты⁴⁹ - одно из мест массовых захоронений сталинских репрессий белорусского народа, - образование и деятельность Белорусского народного фронта "Возрождение".⁵⁰ Но среди них встречались и довольно значительные материалы по белорусской культуре: отклик на повесть видного белорусского писателя А. Адамовича "Последняя пастераль"⁵¹ Эльзбет Вольффгаи, в которой показан неумолимый процесс скатывания человечества к своему атомному апокалипсису, а также публикация Л. Кауфманна "Путешествие в Хатынь",⁵² которая в сущности являлась результатом чтения его известной книги "Хатынская повесть", и кроме того, комментарии на публицистическое выступление В. Быкова в еженедельнике "Московские новости"⁵³ о запрете в Беларуси организации жертв сталинизма "Мартиролог", о разгоне демонстрации в Куропатах.

Однако, безусловно самый значительный вклад в исследование и знакомство с белорусской проблематикой в Швейцарии вносит ее славистка Моника Баньковская-Цюллиг, как сотрудница Института славистики Цюрихского университета, так и в качестве заведующей славянского отдела Центральной библиотеки города Цюриха, где комплекзует ее славянскую литературу, особое внимание обращая на белорусскую, которая до этого времени почти отсутствовала или комплектовалась случайно. Кроме того, она принимает активное участие в разработке славистического проекта "Швейцарско-восточноевропейские связи", где как раз и занимается вопросами взаимодействия швейцарской и белорусской культур.

М. Баньковская-Цюллиг соавтор капитального научного труда "Швейцария - Россия", в котором она выступила со статьей "Русские студенты в Швейцарии",⁵⁴ где имеются интересные сведения, связанные с Беларусией, а именно с Адамом Урием Чарторыйским и белорусским писателем Альбертом Абуховичем, который некоторое время жил и учился в этой стране. Однако более значительная роль в знакомстве с белорусской культурой в Швейцарии принадлежит публикациям и выступлениям цюрихской славистики. Сюда прежде всего хотелось бы отнести ее значительную статью "Открытие незнакомки. Белорусская литература в немецких переводах",⁵⁵ где в общих чертах сделан квалифицированный экскурс

в белорусскую литературу. Вторая часть - это показ того, как белорусская литература проникает в Западную Европу, а именно в немецкоязычную среду. Все это убедительно и профессионально сделано на примере переводческой и издательской деятельности Н. Рандова. Ее публикация сразу же была замечена и получила резонанс.

Следующей известной публикацией М. Баньковской-Цюллиг стал ее доклад в Будапеште (1990) на заседании Объединения библиотек и архивов "О культурной ситуации белорусских меньшинств в Польше после 1945 года".⁵⁶ Чтобы раскрыть ее сущность обратимся к компетентному отзыву на него Ханса-Вернера Шустера: "Это был один из самых интересных и информативных докладов на этом заседании. Исходя из репрессивной польской политики в отношении к национальным меньшинствам... ей удалось всесторонне показать и дать оценку не только культурной, но и социальной, религиозной и экономической ситуации белорусов и деятельности их объединений от послевоенного до настоящего времени".⁵⁷

Но, без сомнения, самой значительной и проблемной стала ее статья "Перестройка и политика в области языка. Белорусский вариант",⁵⁸ где очень квалифицированно, компетентно и последовательно раскрыта та политика денационализации и русификации, которая проводилась в Беларуси, обстоятельно и убедительно показаны ее методы и результаты. Кроме того, в том же году М. Баньковская-Цюллиг приняла активное участие в Международном конгрессе белорусов в Минске, который состоялся с 25 по 27 мая 1991 г., где на пленарном заседании выступила с докладом "Состояние и перспективы белорусистики в Швейцарии", в котором показала, как на фоне общеевропейских исследований по славистике медленно, но неуклонно прокладывает себя путь белорусистика в этой стране.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 McMILLIN, A.: A History of Byelorussian Literature from its Origins to the Present Day, Gissen, 1977.
- 2 RICH, V.: Like Water, Like Fire. An Anthologie of Byelorussian Poetry from 1828 to Present Day, London, 1971.
- 3 The Images swarm free. Transl. by V. Rich, London, 1982.
- 4 MESSINA, G.: La letteratura belorussa, Firenze, 1952.
- 5 NEUREITER, F.: Weißrussische Anthologie. Ein Lesebuch zur weißrussischen Literatur, München, 1983.
- 6 Golas Radzimy, 1989, Nr. 1.
- 7 Obščestvo belorusskoho jazyka.
- 8 Belorusskij narodnyj front.
- 9 SAČENKA, B.: Snjacca sny ab Belarusi..., Minsk, 1990.
- 10 Litaratura i mastactva, 1991, Nr. 10.
- 11 ТУЧКА, G.: Pošuki...znachodki, Litaratura i mastactva, 1991, Nr. 25, s. 6-7
- 12 Polymja, 1986, Nr.

- 13 Polymja, 1986, Nr.
 14 Polymja, 1986, Nr.
 15 Dary Danajcev, Minsk, 1987.
 16 Litaratura i mastactva, 1991, Nr. 32, s. 10-11
 17 Litaratura i mastactva, 1991, Nr. 13, s. 12
 18 Litaratura i mastactva, 1991, Nr. 32, s. 6-7
 19 Weißrußland und der Westen. Internationales Symposium. Veranstalter vom Slavisch-Baltisches Seminar, dem Seminar für Byzantistik der Westfälischen Wilhelms-Universität Münster und dem UNESCO-Komitee der Bundesrepublik Deutschland für die Verbreitung des Studiums der Slavischen Kulturen, Münster, 3.-6. Mai 1990.
 20 McMILLIN, A.: Western Classical and Romantic Elements in the Work of Maksim Bahdanovic (London).
 21 SCHOLZ, F.: Die weißrussische Dichtung und die europäische Moderne (Münster).
 22 HARDER, H.-B.: Der Humanismus in Weißrußland (Marburg).
 23 ANDRIANI, G.: Die Union der Weißrussen und Ukrainer in Brest (Bonn).
 24 HÖSCH, E.: Weißrußland und das Problem der Einheit der russischen Geschichte (München).
 25 ROTHE, H.: Die Entstehung der slavischen Kulturen und ihre Bedeutung in der heutigen Welt. In: Slawische Kultur und europäische Geschichte: Vorträge auf der Internationalen UNESCO-Konferenz, Minsk, 1982, Schriften des Komitees der BRD zur Förderung der slawischen Studien, Bd. 8, Köln-Wien, 1984, S. 9-23.
 26 Die älteste ostslawische Kunstdichtung (1575-1647), Hrsg. von Hans Rothe, Zwei Halbbände, Gissen, 1976.
 27 ROTHE, H.: Sounds and Words: Reflections on reading Skaryna. The Journal of Byelorussian Studies, pp. 20-28.
 28 SCHOLZ, F.: Das litauische und das weißrussische Volkslied. In: Slawische Kultur und europäische Geschichte: Vorträge auf der Internationalen UNESCO-Konferenz, Minsk, 1982, Schriften des Komitees der BRD zur Förderung der slawischen Studien, Bd. 8, Köln-Wien, 1984, S. 37-56.
 29 SCHOLZ, F.: Studien zu den Gebeten Kirills von Turow. Sprache und Literatur Altrußlands, Münster, 1985, S. 167-220.
 30 Die junge Eiche. Klassische belorussische Erzählungen. Hrsg. von Norbert Randow, Leipzig, 1987.
 31 Störche über den Sümpfen. Belorussische Erzähler. Hrsg. und kommentiert von Norbert Randow, Berlin, 1971.
 32 KOLAS, J.: Märchen des Lebens. Hrsg. und mit einem Nachwort versehen von Norbert Randow, Berlin, 1988.
 33 RANDOW, N.: Die weißruthenische Literatur, Kindlers neues Literaturlexikon, 1992, Bd. 20, S. 400-409.
 34 NEUREITER, F.: Weißrussische Anthologie. Ein Lesebuch zur weißruthenischen Literatur (mit deutschen Übersetzungen), München, 1983.
 35 ŽIVICA, J. (POPKA): Licht im Nebel. Aus dem Leben des weißruthenischen Volkes. 1939-1949, aus dem Weißrussischen von Ferdinand Neureiter, Institut der belorussischen Kulturwissenschaft, Leimen, 1985.

- 36 OSTROŮSKI, R.: Belorußland im X. bis XVI. Jahrhundert. Übersetzung aus der belorussischen Sprache von Ferdinand Neureiter, Institut der belorussischen Kulturwissenschaft, Leimen, 1986.
- 37 Das Igorlied. Belorussisch und Deutsch. Vorwort von Jazep Bielawießski in der Übersetzung von Ferdinand Neureiter. Institut der belorussischen Kulturwissenschaft, Leimen, 1987.
- 38 Die Wurzeln der belorussischen (weißrussischen) Nation und Kultur. Ausgewählte Artikel. Redakteur Juri Popko. Übersetzung von Ferdinand Neureiter, Belorussisches Institut, Leimen, 1988.
- 39 Pannonia, Eisenstadt, 1989, Nr. 4, S. 37-38.
- 40 NEUREITER, F.: Europas Aschenputtel Weißrußland. Salzburger Volksblatt, 1991, Nr. 22 (12. 03).
- 41 BIEDER, H.: Das Litauische Statut von 1529 (Bemerkungen zur historischen Orthographie und Phonetik der altweißrussischen Rechtsprache). Wiener Slavistisches Jahrbuch, Jg. 18, 1973, S. 111-127.
- 42 BIEDER, H.: Das Litauische Statut von 1588 (Die Phonetik des westrussischen Originals im Vergleich zur polnischen Übersetzung). Studia z filologii polskiej i slowianskiej, R. 14, 1974. S. 127-141.
- 43 BIEDER, H.: Die morphologische Adaptaion deutscher Substantive in altweißrussischen Sprachdenkmälern aus der Sicht der deutschen historischen Morphologie. The Journal of Byelorussian Studies, London, 1978, IV/2, S. 3-24.
- 44 BIEDER, H.: Die Rolle des Polnischen bei den älteren deutsch-westrussischen lexikalischen Lehnbeziehungen (phonetisch-phonologischer Aspekt). Wiener Slavistisches Jahrbuch, Jg. 24, 1978, S. 7-21.
- 45 BIEDER, H.: Die deutschen "-er"-Bildungen in westrussischen Texten aus der Sicht der deutschen und slavischen Wortbildung. Symposium Slavicum, 1977, Innsbruck, 1980, S. 15-39.
- 46 BIEDER, H.: Deutsche Wortbildungselemente in den slavischen Sprachen, Salzburg, 1985, 765 S.
- 47 BIEDER, H.: Wörterbuch der Germanismen in den slavischen Sprachen (1300-1800). Buchstabe A, B, V, Salzburg, 1983.
- 48 SIEGL, E.: In Belorußland leben seit Tschernobyl 12 000 Menschen auf dem "katastrophal" verseuchten Land. Tages-Anzeiger, 18. Juli, 1989; Umsiedlung von 526 Dörfern in Weißrußland. Neue Züricher Zeitung, 1989; Nr. 266, Späte Tschernobyl-Folgen in Weißrußland. Neue Züricher Zeitung, 1989, Nr. 38 und viele andere.
- 49 GNAUCK, G.: Gespenster der Stalin-Zeit in der Sowjetunion. Der Fall Kuropaty. Neue Züricher Zeitung, 1989, Nr. 218; Massengräber bei Minsk entdeckt. Zürichsee-Zeitung, 1988, Nr. 233 und andere.
- 50 Eine "Volksfront" nun auch in Weißrußland. Neue Züricher Zeitung, 1989, Nr. 44; Weißrussische Volksfront gegründet. Tages-Anzeiger, 26. Juli 1989; Bildung einer weißrussischen Volksfront in Vilna, Neue Züricher Zeitung, 1989, Nr. 145 und andere.

- 51 WOLFFHEIM, E.: Eine russische Endzeit-Robinsonade. Ales Adamowitsch Roman "Die letzte Pastorale". Neue Züricher Zeitung, 1989, Nr. 175 (31. 07).
- 52 KAUFMANN, L.: Reise nach Chatyn. Orientierung, Jg. 53, Zürich, 1989, Nr. 17, S. 177-179.
- 53 Dogmatische Bremsversuche in Weißrußland. Vorwürfe des Schriftstellers Wasil Bykow. Neue Züricher Zeitung, 1988, Nr. 259 (5/6. 11).
- 54 BANKOWSKI-ZÜLLIG, M: Russische Studierende in der Schweiz. In: Schweiz-Rußland, Zürich, 1989, S. 72-88.
- 55 BANKOWSKI-ZÜLLIG, M.: Entdeckung einer Unbekannten. Weißrussische Literatur in deutscher Übersetzung. Neue Züricher Zeitung, 1989, Nr. 179 (5/6. 08).
- 56 BANKOWSKI-ZÜLLIG, M.: Zur kulturellen Situation der weißrussischen Minderheit in Polen nach 1945. Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz. Veröffentlichungen der Osteuropa-Abteilung, Berlin, 1919, Bd. 14, S. 133-140.
- 57 SCHUSTER, H.-W.: Tagung der Ostbibliothekare, - Südostdeutsche Vierteljahresblätter, Jg. 39, 1990, Nr. 3, S. 261.
- 58 BANKOWSKI-ZÜLLIG, M.: Perestrojka und Sprachpolitik. Der Fall Weißrußland. Schweizer Monatshefte, Jr. 71, Zürich, 1991, H. 4, S. 318-328.

(Доклад был прочитан в Зальцбурге весной 1993 г. В нашем журнале печатается в сокращенном виде.)